

Владимир Малыгин

ПРИКАЗАНО
ВЫЖИТЬ!

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М20

Серия «Попаданец»
Выпуск 39

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М20 Малыгин, Владимир Владиславович

Другая Русь: Приказано выжить!: роман / Владимир Малыгин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 448 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-107890-4

Что вы будете делать, очнувшись в незнакомом лесу? Вряд ли начнёте носиться сломя голову? Скорее всего, сначала попытаетесь понять, где вы оказались? И что делать, чтобы добраться до обжитых мест? Вот и Владимир, осознав, что попал в чужой лес и в другое время, начинает задавать себе вопросы: почему и для чего он оказался тут? Где обратная дорога? Теперь бы ещё найти ответы. А пока ответов нет, просто надо выжить. А выжить в древней языческой Руси — непростая задача.

Сумев добраться до людей, умудрившись вписаться в местное общество в маленьком поселении, обретя друзей и единомышленников, можно перебираться ближе к древним городам — Пскову и Изборску, ведь смертельная опасность угрожает князьям Трувору и Синеусу. 862 год. Всё впереди. Что нужно сделать, чтобы никогда не резали язык вечевому колоколу вольного города? Как будет развиваться история Северо-Запада, если князья выживут?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107890-4

© Владимир Малыгин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Огромная благодарность за помощь и поддержку моей жене Татьяне и сыну Антону.

Отдельное спасибо людям, научившим меня думать и жить, в частности моей учительнице Таисии Петровне Волкович, ставившей мне тройки за блестяще вызубренный текст и на мой возмущённо-недоумённый вопрос: «За что?!» отвечающей: «Вызубрить школьный учебник любой сможет. А ты найди и прочитай дополнительный материал, обдумай его и расскажи своими словами. Учись учиться».

Спасибо инструкторам в училище, распахнувшим передо мной голубые необъятные горизонты.

Спасибо моим командирам за науку, понимание и поддержку.

Спасибо окружающим меня друзьям и недругам. Первым за то, что они просто есть. А вторым за то, что не дают застояться и закиснуть.

Пролог

— Брат, искр становится всё меньше и меньше и силы наши тают. Решайся! Или мы так и останемся в забвении, или используем этот шанс.

— Хорошо, собираем силы. Только мало их осталось... И что мы сможем дать посланцу? Ничего почти нет.

— Дадим хоть малость. И будем надеяться, ведь ничего другого нам и не остаётся.

— Хорошо! Передай Апи, пусть своих на помощь призывает...

Глава 1

ПРОГУЛЯЛСЯ... НО ВЫЖИЛ

Уфф, наконец-то закончились бетонные работы — сделал семь замесов в бетономешалке, теперь можно и отдохнуть, достать пивка холодного из холодильника, благо купил разливного в магазине, когда ехали из города, тихо-тихо сесть на любимый диван поближе к телевизору и попросить супругу нарезать немного закуски. Много не надо, потому как с пивом много еды — это уже перебор и совсем не в тему, и наконец-то расслабиться! Но, увы, пролёт — размечтался! Ещё есть большая чёрная проблема по прозвищу — ГРОМ! Мой любимый и шальной корс! И вот эта проблема уже требует идти гулять! Делать нечего — подрываюсь из последних якобы сил и бодро топаю на прогулку... ну или он меня топаёт — так, что еле-еле его удерживаю на поводке, а без поводка весь близлежащий дачный район будет закошмарен.

Радует только то, что лес практически за забором и прогулка предполагает, что пивко не успеет нагреться. Уже

вставая с дивана, успеваю бросить взгляд на экран телевизора и услышать напоследок о какой-то суперзмее, которая якобы кучу народа покусала до смерти, и еще больше народу сгнуло в неизвестности...

— Володя! — останавливает меня в дверях звонкий голос супруги. — Ну-ка надень чистую футболку и не позорь меня!

Володя — это ваш покорный слуга, пенсионер, красный военлёт, ушедший на заслуженный пенсион в лихие девяностые, когда страна неслась со скоростью экспресса по рельсам окончательного развала к развитому рыночному капитализму, в котором не было места ни советской промышленности, ни совхозам и колхозам, ни армии. Даже простому народу там места не было. Всё тихо и планомерно уничтожалось, а на смену заводам и фабрикам приходили рыночные развалы с китайским некачественным барахлом, бывшим тогда за счастье. Всё и все продавалось и распродалось. В этом развитом капитализме можно было не платить зарплаты по несколько месяцев, а если платить — то частями и по чуть-чуть. Вот и приходилось крутиться, как той белке, чтоб семья хоть как-то могла жить в то тяжёлое для людей время. Хорошо хоть, что, в конце концов, к власти пришёл человек, сумевший остановить этот развал, осадить страну, как ту тройку или разогнавшийся экспресс... Жизнь начала потихоньку налаживаться. После того разгула и вольницы, после разнузданности тяжело наводить в стране порядок. Ничего... выживем. Не в первый раз.

А теперь вот достраиваю свой дом, в котором мы с женой и живём сейчас, — решили уехать за город, потому что надоела суeta городская. Жена, Танюшка, продолжает трудиться на благо нашей стройки, а я, в качестве бесплатной рабочей силы и мастера на все руки, воплощаю её и свои идеи в дело. Благо президент, правитель наш, пенсию воjakам наконец-то дал более-менее достойную — не сравнить с той, что была, когда я увольнялся. Хотя нам, летунам, грех на жизнь жаловаться — всё-таки денежное, да и вещевое содержание у нас всегда было лучше, чем у других.

Вот так и живём теперь — сын в городе, а мы в деревушке-пригороде. И не жалуемся, потому что — нравится! Строю

всё сам — и бетон, и кирпич, и дерево, и отделка. Как говорят наши друзья — руки золотые. А всё из детства. Сколько себя помню, то у деда втихаря доски таскаю и что-то пилю, строгаю, а потом огребаю, то с отцом на даче трудимся. Почему огребаю? Потому что те же доски купить или, что точнее, достать было практически невозможно. М-да. Потом, когда уже постарше стал, пошёл сначала в кружок моделизма на Станцию юных техников и до училища так там и крутился, даже преподавал после школы немного, опыта и умения поднабрав. А по вечерам борьбой самбо занялся в бывшем клубе «Альбатрос». Увлёкся даже, начало хорошо получаться, призы по городу брал. Потом, правда, пришлось оставить это дело из-за шумов на кардиограмме, потому как собрался в училище. Зато по жизни очень пригодилось. Почему в бывшем клубе? Так снесли его, как те же заводы и фабрики. Да. А трудовой стаж у меня и пошёл от той Станции. Благо раньше, при Союзе, это было гораздо проще, чем сейчас. А сейчас этот стаж никому не нужен. Пенсия-то военная. Вся жизнь в армии. Ну а уж после армейских институтов можно трудиться почти на любом поприще, особенно если немного подучиться по нужному профилю и литературку соответствующую почитать.

Отвлёкся немножко...

Надеваю белую футболочку, чистые треники и — диссонансом ко всему этому (потому что удобно) — резиновые галоши местной фабрики на войлочной стелечке. Брызгаю из баллончика противомоскитный спрей себе на спину и руки, и вперёд, а то мой собыш уже поводок на зуб наматывает.

Прохожу вдоль забора, и вот она — опушка. Соседей нет, дачников не видно, чужих собак тоже — ни к чему нам лишние проблемы, и отпускаю поводок на все семь метров. Чёрная торпеда лихо тянет меня за собой по тропинке — я даже местами перехожу на лёгкий бег. Потому что на траве особо и не упереться — собыш весит-то почти как я. Так и тянет меня всё дальше и дальше в глубь леса, а лес-то почти исторический. Там дальше ещё и ручеёк будет, когда-то в древние времена бывший солидной рекой, по которой лады ходили с зерном и рыбой.

Вот так мы с ним и гуляем — собыш все попутные кусты обнюхивает — метит то, что ему надо и тянет вперёд. Сделав свои собачьи дела, немного успокоившись, продолжает обследовать территорию в пределах свободы, даруемой брезентовым поводком.

Чувствую, что уже пора поворачивать назад. Отмахали где-то километра два с половиной, а то и все три по лесу — уже глуше стало, комары так и вьются, паутина и сумрачно. Деревья пошли мощнее, да и пивко дома может нагреться — в общем, пора нах хаус, как говорят у них... Вот сейчас дойдём до горелой плеси и разворот на обратный маршрут.

Громчик метнулся вправо в папоротники и заполошно залаял, захлебнулся, пискнул и резко рванул ко мне. Поворачиваюсь — мама дорогая! Она! Змеюка полосатая и с гребнем каким-то на своей плоской черепушке. Не шипит — смотрит, но взгляд так и затягивает, до галошиков пробирает. Хотя нас, военлётов (бывших-то военлётов не бывает), взглядом не пробить, но забирает до жути, да ещё я змеюк с детства не люблю, хоть и вырос в южном Приморье. Там-то этого добра хватает.

Стою — глаз не отвести. Мощный рывок поводка, и лечу куда-то в кусты. Удар, мрак, всё...

Руку кто-то дёргает, да сильно так. Сейчас, сейчас погодите. Страшно-то как потерять сознание. Летунам на подкорку вбивают — с тобой может случиться всё, что угодно, но при этом не вздумай в обморок упасть. Сразу прощай любимая лётная работа.

Опять рывок, и мягкий, горячий язык моей собаки слизывает страх.

— Погоди, Громушка, отстань — дай оклематься. Ёшкин кот, да меня ж хозяйка твоя теперь закусает. Смотри, что с футболкой-то стало. Была белая, стала серая — как в сказке...

Глазами влево, вправо — вроде тихо всё, можно шевелиться — сажусь. Собыш наваливается сбоку, вроде как подпирает (футболке совсем кранты) — тишина вокруг... Даже птиц не слышно, и деревья не шумят. Стоп! Деревья! Деревья-то совсем другие, огромные, и какие-то... Дремучие, что ли? Стоят, мхом обросшие, даже пряди свисают.

Опять же, как-то заросло всё вокруг — было же гораздо светлее и просторнее.

Ну что, посидел, посмотрел — пора и вставать потихоньку. Голова сразу поехала, закружилась, но вроде ничего, успокоилась. Облокотился на дерево, да и Гром помог — поддержал, подпёр, стою вроде.

Лесок-то на наш совсем не похож. Куда-то меня не туда занесло. Надо определиться, что там по сторонам, где там дом мой? Вроде надо нам на северо-восток топать. Вот и потопаем потихоньку. Голова проходит, и я начинаю осматриваться уже более основательно. Места совсем незнакомые, наш-то лес мы с собакой от и до изучили. А собака моя всё время рядом держится — уже не лезет вперёд и поводок не натягивает — все «страньше и страньше», как говорят. Вот ещё и дорожки-тропинки пропали, куда же мы попали?

Руки начинают подрагивать — спинной мозг уже включился и почуял неладное, а главные мозги в голове ещё стопорят. Ладно — тормознём и подумаем. Однозначно, лес — не наш! Всё остальное можно отложить на попозже, пока что-то не прояснится. И надо выходить на дорогу и к цивилизации. Там и узнаем, куда нас занесло. Вперёд!

После часу пробивания дороги через лесные джунгли (пришлось вспомнить таёжное детство) в голове посветлело, и мысли наконец-то начали укладываться как положено и крутиться в нужную сторону — очень уж не похож этот лес на наши пригородные леса. Больно дремуч и кондов! И опять же — ни троп, ни дорог, ни шумов цивилизации. Небо и то чистое в нашем-то районе, где обычно самолётов, как «бык накидал»... А в голове уже мысли крутятся подозрительные и как-то совсем не радостные, а даже очень наоборот. А каким им ещё быть? Галоши, от которых ноги за час ходьбы по бездорожью уже ноют, трусики и футболка, уже почти маскирующего цвета, и собака, грустно волочащаяся сзади. Пожалуй, собаку лучше отпустить, толку больше будет. Отцепляю Грома, сматываю поводок и вешаю на плечо. Вперёд, дорогу осилит идущий! Так и топает потихоньку — вверх, вниз, по ориентирам, чтоб направление не терять, и по моим прикидкам уже оттопали около

пятёрочки. Пора остановиться, отдохнуть, подыскать какой-нибудь родничок. Попить, посидеть, помыслить о высоком, попробовать разложить приключившееся по полочкам, так как мысли уже из головы выпрыгивают.

Через часок набрали на ручеёк в мелком овражке — вот тут и остановимся, осмотримся. Водичка вкусная, ледяная, роднички по дну песочек гоняют, бурунчики крутят — красота! И к этой бы красоте какой-никакой бутербродик, так на полбатона где-то, и колбаски докторской соответственно... М-да... Мечты, мечты. Ягод нет, травок съедобных пока не видел. Птички щебечут высоко, кролик в руки не прыгает. Короче, попал по самое не балуйся. Сижу, думаю, благо голова уже почти не болит и других патологий организма не наблюдается. Выводы на скорую руку рисуются плачевные. Хотя я же жив, значит, не всё так плачевно. Еда... да что-то всё о желудке, да о желудке, сейчас надо главное обмусолить — что, где и как? Первый и основной вывод такой — попал, провалился, перенёсся, и виновата в этом перемещении, похоже, та полосатая зараз-з-за!

Дальше... А вот тут уже хуже, потому как книжки я люблю читать и читаю всё, как говорится, что под руку попадётся, и там правильному попаданцу, сверху или снизу (кому как больше нравится), сыпется много нужных и полезных для него плюшек — а тут полный песец — ничего. Я даже встал и в кусты заглянул — где там этот большой, чёрный и лакированный рояль? Обидно, да-а, панимашь — пусто... И в голове тоже вроде ничего не прибавилось — по крайней мере, ничего не ощущается нового... Значит, делаем выводы — я какой-то неправильный попаданец или, скажем так, нетипичный, невезучий. Хотя про везение бабушка надвое сказала — я же жив! И вот тут меня и пробило наконец-то до самого доньшка! Наконец-то до меня дошло в полной мере, что со мной произошло. Дома жена любимая единственная ждёт с прогулки, опять же — ужин готов (опять о еде), а я тут неизвестно где — почти что на бревне, хотя лучше было бы на Кипре. Там хоть теплее и море опять же, а на море только дурак голодным останется. И с Кипра до дома хоть как-то добраться можно... Ёшкин кот — опять

о еде... Что-то я задёргался, за жену распереживался — как она там, моя любимая? Представил, и так мне поганно стало, что завыл я волчьим воем (правда, не громко — тихонько так, от безысходности и понимания ситуации).

Собака рядом поскуливает, переживает. Тоже — ещё одна проблема. Кормить же надо — пёс ведь не охотничий ни разу. По легендам — боевой был когда-то в Древнем Риме. Ладно, жить захочет — добудет что-нибудь, ну, или я добуду. Вроде отпустило немного, подуспокоился.

Продолжаем думать дальше. Пока ничего не ясно — просто тупо смирится с попаданством и продолжим набирать информацию, а там уже и дальше осмысливать будем.

Про жену, сына, дом лучше не думать пока — отодвинуть. Тут ничего не сделаешь — задвигаем эту рвущую боль в уголок души, если получится.

Что на текущий момент самое необходимое для меня, ну и для собаки моей? Правильно — что-нибудь съесть, ну или кого-нибудь.

Ещё разок осмотримся, по карманам пошаримся, может, там что-нибудь заваялось полезного или вдруг появилось!

М-да, надежда умирает последней. Ничего там не появилось. Одед-то чистенькое, после стирки, а жёнущка моя (по сердцу опять железной лапой скребнуло) из карманов всё повынимала.

Что-то только минусы кругом. Но ведь и плюсы обязательно должны быть — просто я их не вижу пока.

Думаем! Из плюсов — тепло! Похоже — начало лета... Опять же — ручей...

Ручей! Что тут за ручей? Ничего так ручей — вода уже мной опробована, чистая, вкусная, холодная... На дне — песочек, роднички всё так же бурлят тихонько, песчинки бултыхаются, крутятся и больше ничего.

Ещё что?

Да самое главное — я ЖИВ! И если никто не постарается мне помешать — я выживу! И вернусь! А если постарается — я ему не завидую!

Так, дальше — ни ножа, ни огня пока нет. Одежка пока сойдёт, до ночи ещё час-другой, поскольку если думать, что

попал в то же время, откуда провалился — то сейчас должно быть часов восемь, девять вечера — и солнышко этому соответствует. Значит, надо готовиться к своему первому ночлегу.

Пёса так и сидит рядом, не мешает, комаров только крокодильей пастью гоняет, что удивительно — его ж на месте больше десяти секунд было не удержать, а тут как подменили собакина.

Думаем дальше — ночёвка... Ночёвка — это однозначно, панимашь... Ночевать придётся где-то повыше, на верхотуре. Так, на всякий случай. Надо дерево быстро подыскать, пока ещё светло. А когда тут темнеть начнёт — неизвестно. Встаём и вперёд — ищем подходящий вариант!

Спустя минут сорок — пятьдесят поисков недалеко от ручья нахожу то, что мне подойдёт. Метрах в четырёх от земли большая развилка — дальше дерево, видать, было надломлено и закрутилось винтом. Можно забраться и полусидя переночевать.

Однако быстро темнеет. Командую собакину — гулять! И лезу наверх. Тяжело-то как, всё-таки уже за полтинник перевалило. Ничего, вспомнил своё босоное детство — забрался, уселся, можно подремать, утро вечера мудренее...

И как птицы спят на ветках? У меня вот совсем не получается, ветка твёрдая какая-то попалась, однако далеко не матрац — всё мое сиденье или седалище затекло.

Опять же — холодно, и мысли никак из головы не выкинуть. Мечутся по кругу — жена — сын — дом — попал — и что делать.

Собака молчит, хоть бы раз твякнула. Хотя хорошо, что не твякает. Значит, всё тихо кругом, что опять же странно — всё ж таки лес-то дремучий. Где хоть живность какая-нибудь?

Хотя хорошо, что живности нет. Любая мало-мальски агрессивная живность сейчас была бы явным перебором. Лучше с этим завтра будем разбираться!

Вот так и проходит самая тёмная часть ночи — почти непрерывное ёрзанье на ветках, писк вездесущих комаров, тревожные мысли по кругу и нетерпеливое ожидание скорого рассвета. Для чего? А чтоб быстрее определиться.

Наконец, начинают чирикать что-то своё птицы, между деревьями пополз белёсый туман, и предутренний холодок согнал меня с дерева на землю, в серую предрассветную мглу.

Как же все косточки болят! Надо размяться немного, чтобы согреться и кровушку разогнать по жилам. Из-под кустов высовывается чёрная морда собаки и смотрит вопро- сительно — а когда завтракать будем?

А с завтраком надо реально что-то придумывать — в жи- воте уже кишка на кишку протоколы пишет. Умылись, тут же водички похлебали, вроде как и позавтракали.

Ночью сколько ни вслушивался — ничего не слышал. Никаких технологических, цивилизационных шумов не было. Собаки, и те не лаяли. Дымом тоже не пахнет — как некурящий человек, я дым могу учуять издалека.

Если грамотно оценить обстановку, то нужно двигаться вниз по течению — может, ручеёк в какую-нибудь реку бежит. А вся цивилизация всегда развивается ближе к лю- бой воде. А мне нужно к ней поближе. Правда, к цивилиза- ции тоже нужно приближаться с великой осторожностью. Благо, книжек я прочитал немало и общий вывод сделал та- кой — не всякая цивилизация благо, и от некоторой лучше держаться подальше.

И опять же — чем ниже по течению, тем ручей шире, и присутствие в нём съедобной живности увеличивается почти прямо пропорционально ширине ручья.

И ещё! Реально оцениваю свои шансы на охоту с голы- ми руками как нулевые, тогда как рыбку поймать я всегда смогу. В детстве рыбу всегда руками ловили, да и всякие ловушки-загончики делали. Эх! Только рыба бы была в на- личии, а уж поймать я её поймаю.

Ну что — двинули! Пошли, собакин!

Топаем часика два. Ручеёк расширяется — появляются мелкие заводи. Как говорится, переплунуть можно, но ведь по- являются! Всё веселее становится. Смотрю, мальки мельтешат, снуют туда-сюда, посверкивают боками. Продолжаем топать.

А солнышко-то уже почти в зените, километров десять пройдено. Хорошо завалов больших не было — идти тяжело, всё-таки заросли.